

Письмо профессора Целенгидиса членам Священного Синода Элладской Церкви по украинскому вопросу

*Ниже приводится письмо **Димитрия Целенгидиса**, бывшего профессора догматического богословия богословского отделения Богословского факультета Фессалоникийского университета им. Аристотеля, направленное Священному Синоду Элладской Церкви:*

Копия:

Всем членам епископата Элладской Церкви

ТЕМА: К вопросу об официальной легализации раскольнической Церкви Украины

Ваше Блаженство, владыка Председатель,
святые владыки!

В виду предстоящего созыва Архиерейского собора я как наименьший член нашей Поместной Церкви и как профессор церковного догматического богословия с чувством ответственности хотел бы смиренно предложить Вашему вниманию экклесиологическо-догматическое измерение и сотериологические последствия безусловного принятия в церковно-таинственное общение раскольнической Церкви Украины в случае, конечно, Вашего возможного решения о признании ее «автокефалии».

Первым и главным вопросом в данном случае является вопрос экклесиологический, который касается идентичности данного «церковного образования». А именно, во-первых, необходимо рассмотреть, отвечает ли это «образование» условиям, предъявляемым церковной общине. Если же, напротив, сразу признать его «автокефалию», тогда, с церковной точки зрения, автоматически признается и «законность» раскольнической Церкви.

Как известно, раскольническая Церковь Украины ранее подверглась всеправославному осуждению, сопровождавшемуся извержениями из сана и отлучениями от Церкви. Это всеправославное осуждение не было отозвано.

А недавно через предоставление Томоса об автокефалии Вселенским Патриархатом (11.01.2019) произошло официальное превышение полномочий духовного и церковного характера, что

порождает справедливые вопросы в отношении законности этого превышения с точки зрения Церкви.

А возникают они, потому что, насколько, по крайней мере, известно нам, не были соблюдены фундаментальные святоотеческие и духовные условия, что вызывает справедливые возражения в отношении канонической законности условий-предпосылок Патриаршего Деяния, поскольку очевидно, что публичного покаяния и отречения от раскола не было.

Все, что мы говорим в данном случае, не означает, что мы ставим под сомнение официальные полномочия Вселенского Патриархата предоставлять автокефалии, но, конечно, с согласия всего тела Церкви, выражаемого соборно. И здесь встает лишь один вопрос о законности предпосылок для предоставления соответствующего Томоса.

Согласно библейским свидетельствам (Мф. 4: 17; 1 Кор. 5: 1-5 и 2 Кор. 2:6-8), а также святоотеческому и духовному Преданию Церкви, вхождение и возвращение в единое и неделимое тело Церкви обязательно предполагает наличие искреннего покаяния со стороны отдельного человека или широкой общины, которые входят или возвращаются в нее.

Ни одно официальное лицо или официальная церковная организация не может обойти или отменить условие, требующее наличие покаяния. Нет никакой церковной икономии, которой можно было бы подменить или отменить покаяние.

Само по себе покаяние является основополагающей предпосылкой и духовным «ключом» для принятия и усвоения Домостроительства спасения и «ключом» для того, чтобы оно начало действовать или стало действовать повторно, согласно свидетельству Библии: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4:17).

Вот именно по этой причине Мелетианский раскол древняя Церковь врачевала только тогда, когда этому предшествовало не только покаяние, но и анафематствование раскола самими раскольниками.

Как характерно отмечает преподобный Феодор Студит: «Они, анафематствуя собственный раскол, как говорят, принимались Кафолической Церковью» (Послание 40. К Навкратию, сыну). И только тогда последовало их всеправославное соборное восстановление на I-м Вселенском соборе.

В случае с раскольнической Церковью Украины, по всей видимости, вопрос о покаянии не обсуждался, и никакого покаяния выражено не было. Здесь на практике мы видим, что покаяние,

которое ясно заповедал Господь и которое является постоянной практикой Церкви, было отменено.

А потому нельзя говорить о церковной икономии. На самом деле речь идет о вопиющем церковном беззаконии, делающем невозможным спасение не только самих раскольников, но и тех, кто имеет с ними общение в таинствах, поскольку и они лишатся церковного общения (см. 2-е правило Антиохийского собора, которое было подтверждено IV-м, VI-м и VII-м Вселенскими соборами).

Из вышесказанного становится понятно, что данный вопрос является, по сути, вопросом церковно-догматическим, имеющим неизбежные сотериологические последствия, как очень правильно уже было отмечено в **письме афонских старцев, адресованном Священному Киноту Святой Горы Афон** (март 2019 года).

А потому и необходимо в первую очередь, чтобы Архиерейский собор принял решение по идентичности раскольнической Церкви Украины и потребовал выполнения вековых церковных условий для ее возвращения, каковыми являются покаяние и анафематствование раскола.

Эта духовная ответственность полностью ляжет на епископат, раз ему придется признать данную «автокефалию», которая, конечно, включает в себя и другие канонические параметры, если он не принимает во внимание существование в той же стране канонической Церкви под руководством митрополита Киевского Онуфрия, от которой [это образование] откололось. Т.е. в данном случае «автокефалия» была предоставлена нераскаянным раскольникам. И вот это нечто невиданное ранее и непостижимое с точки зрения логики, священных канонов и Духа Святого, сейчас и требуют признать от нашей Церкви в том числе и через согласие собора.

Согласно «логике» предоставления Томоса об «автокефалии» раскольнической Церкви Украины, нам в будущем грозит, возможно, прийти и к признанию таинств папизма и других еретиков без соблюдения фундаментальных условий, каковыми являются покаяние и отречение их от своих догматических заблуждений, – то, что пытается провести сегодня экуменизм не только в теории, но уже и на практике.

Итак, мы по справедливости задаемся вопросом, а не начали ли духовные установления в нашей Церкви «функционировать» вне своей духовной структуры?

Мы задаемся вопросом, а не вводится ли в последние десятилетия «новый этос» под видом скрытого стремления сделать его обычаем-привычкой, а затем обычным правом, которое подменит каноническое предание Церкви?

Из истории мы знаем о том, что подобный образ мыслей закрепился на Западе, и Западная Церковь пришла к папизму со всеми его догматическими уклонениями, завершив свой путь отпадением от Единой и единственной Церкви.

Подводя итог, отметим, что какое бы решение в отношении «автокефалии» раскольнической Церкви Украины ни было принято, оно не может быть безусловным. Поскольку в таком случае это косвенно, но явно будет практически означать незаконную с церковной точки зрения официальную «легализацию» существующего раскола, что не имеет исторических прецедентов в церковной святоотеческой традиции.

И самое важное, что возможное безусловное с точки зрения Духа Святого признание нанесет смертельный удар по единству всей Церкви, ценнее которого нет ничего.

Из-за Вашего возможного признания «автокефалии» раскольнической Церкви Украины проступает опасность того, что мы породим расколы в рамках всей Церкви, чего я всем сердцем не желаю.

И, наконец, духовным решением существующей еклесиологической проблемы является покаяние, которое, к сожалению, в настоящий момент отсутствует. Однако есть реалистичная надежда. Все мы, кто любит о Христе Церковь, сами да возьмем очистительное и боготворящее лекарство покаяния, и тогда Христос уврачует болящего, согласно свидетельству святых отцов [см. прав. Николая Кавасилу: «...и в сем случае не должно ли удивляться благодати Божией, так как никто не может освободиться от болезни, если другой станет пить лекарство, а от наказания освобождаемся мы, когда скорбят другие? (прав. Николай Кавасила. Семь слов о жизни во Христе. Слово седьмое).

С глубочайшим уважением,

**Димитрий Целенгидис,
бывший профессор
Фессалоникийского университета им. Аристотеля**